

службе, уверенность в безнаказанности высокопоставленных коррупционеров; стереотипное восприятие чиновника как потенциального взяточника; культ мздоимства на государственной службе; распространение психологии вседозволенности и допустимости использования любых средств обеспечения личного благополучия.

К основным организационным коррупциогенным факторам относятся: отсутствие эффективного финансового и иного государственного и общественного контроля за деятельностью должностных лиц; кадровая, техническая и оперативная неподготовленность правоохранительных органов к противодействию коррупции; низкий уровень раскрываемости коррупционных преступлений и отсутствие их полной уголовной статистики.

Среди специфических факторов существования коррупционной преступности выделяются те, которые связаны с особенностями служебной среды, условиями службы, характеристикой самих служащих и состоянием социального контроля за их служебной деятельностью. Совершению коррупционных преступлений благоприятствует и существующая в учреждениях социально-психологическая обстановка, признание коррупции в среде служащих нормальным явлением.

К числу негативных личностных характеристик государственных и иных служащих, как детерминанту коррупционной преступности, относятся такие черты, как антиобщественная установка, корысть, зависть, карьеризм, готовность принести в жертву материальной выгоде закон, нормы морали, профессиональную честь.

Выше упоминались отдельные факторы организационного характера и социального контроля, способствующие развитию коррупции. К ним также следует отнести недостатки планирования и организации служебной деятельности, воспитательной работы, нереагирование на ставшие известными факты коррупции отдельных служащих и т. п.

Итак, основными причинами взяточничества являются служебная корысть для взяточполучателя и деловая или бытовая корысть для взяткодателя. Распространению взяточничества немало способствует неоправданный либерализм судов по делам о взяточничестве: до 70 % виновных даже за квалифицированный состав получения взятки осуждаются к условной мере наказания. К лишению свободы приговариваются лишь менее трети осужденных взяточников.

Представляется, что подобный подход вызван привлечением к уголовной ответственности виновных в низовой коррупции, а не коррупционеров из числа лиц, занимающих руководящие должности в аппарате публичного управления. В связи с изложенным следует согласиться с мнением профессора В.В. Лунеева о том, что с учетом латентности и

исключительно гуманной судебной практики реальное уголовное наказание несет сотая доля лиц, фактически совершивших коррупционное преступление. Тем самым принижается значение предупредительной роли уголовного наказания.

Таким образом, коррупционную преступность обуславливают как общие, так и специфические факторы, связанные со сферой государственной, муниципальной и иной службы, на устранение либо ослабление которых должны быть направлены усилия общества и государства.

УДК 343.35

В.В. Мозоль

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ДОБРОПОРЯДОЧНОСТИ И ПРАВИЛ ЭТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Механизм антикоррупционного менеджмента включает в себя: введение законодательства в соответствие с международными антикоррупционными стандартами, практической реализации государственной антикоррупционной политики, воплощение антикоррупционных инициатив, антикоррупционную коммуникацию, международное сотрудничество, а также деятельность общественных объединений в сфере предотвращения и противодействия коррупции.

Учитывая, что коррупция стала серьезным риском, Международная организация по стандартизации (International Organization for Standardization), которая представляет собой всемирную федерацию национальных органов (органов-членов) по стандартизации, выступила с инициативой создать такую систему антикоррупционного менеджмента, которую можно сертифицировать, адаптировать или интегрировать в действующие системы управления, с тем чтобы бороться с этой возрастающей угрозой для бизнеса и учреждений во всем мире. Такой стандарт, включающий в себя международную практику борьбы с коррупцией, может быть применен в любой юрисдикции. Он призван помочь крупным, средним и малым организациям государственного, частного и некоммерческого секторов, независимо от отрасли, в борьбе с коррупцией.

Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (ООН, 1996) закрепляет такие принципы поведения государственных служащих, как эффективность, компетентность, внимательность, справедливость, обязанность действовать в интересах государства.

Государственная должность в соответствии с национальным законодательством – должность, наделенная доверием, предусматривающая обязательство действовать в интересах государства. Поэтому государственные должностные лица проявляют абсолютную преданность государственным интересам своей страны, которые представляют демократические институты власти.

Выполняя свои обязанности и функции компетентно и эффективно в соответствии с законами или административными положениями, государственные должностные лица постоянно стремятся к тому, чтобы обеспечить эффективное и умелое распоряжение государственными ресурсами, за которые они несут ответственность.

Государственные должностные лица внимательны, справедливы и беспристрастны при исполнении своих функций, в частности во взаимоотношениях с общественностью. Они никогда не оказывают какое-либо неправомерное предпочтение какой-либо группе лиц или отдельному человеку, не допускают дискриминации в отношении любой группы лиц или отдельного человека либо не злоупотребляют иным образом предоставленными им полномочиями и властью.

Свое официальное положение государственные должностные лица не используют для неоправданного получения личной или финансовой выгоды для своих семей. Они не участвуют в таких сделках, не занимают такого положения, не выполняют таких функций и не имеют таких финансовых, коммерческих или иных аналогичных интересов, которые несовместимы с их должностью, функциями, обязанностями или их выполнением.

В ст. 5 Модельного кодекса поведения государственных служащих (приложения к Рекомендации Комитета министров Совета Европы R(2000)10 «О кодексах поведения для государственных служащих», 2000) указано, что государственный служащий должен быть честным, беспристрастным и выполнять свои обязанности эффективно, справедливо, принимая во внимание лишь общественную пользу. Государственный служащий обязан всегда вести себя таким образом, чтобы сохранять и укреплять веру граждан в честность, беспристрастность и эффективность публичной власти (ст. 9 Модельного кодекса поведения государственных служащих).

Кодификация основных этических требований к представителям публичной власти необходима для укрепления доверия граждан, обеспечения эффективной деятельности системы государственного управления и местного самоуправления, совершенствования отношений на государственной службе, унификации требований к публичным служащим.

Этические кодексы считаются важным средством борьбы с коррупцией и закрытостью государственного управления. Они ориентированы на обеспечение уважения к органам государственной власти со стороны широкой общественности, на установление продуктивной атмосферы в профессиональных коллективах государственных управленцев, на ограничение произвола в отношениях с гражданами во внутренних профессиональных отношениях.

Как отмечают ученые, нормы этического поведения лиц, уполномоченных на выполнение функций государства и местного самоуправления, и приравненных к ним лиц изложены в международных антикоррупционных стандартах. В частности, в ст. 8 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции определены требования к кодексам поведения государственных должностных лиц. Так, в целях борьбы с коррупцией каждое государство – участник конвенции поощряет неподкупность, честность и ответственность своих государственных должностных лиц в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы; стремится применять в рамках своих институциональных и правовых систем кодексы или стандарты поведения для правильного, добросовестного и надлежащего выполнения государственных функций.

С целью реализации положения ст. 8 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции каждое государство – участник конвенции принимает во внимание в надлежащих случаях, исходя из основополагающих принципов своей правовой системы, соответствующие инициативы региональных, межрегиональных и многосторонних организаций, например Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, содержащийся в приложении к резолюции Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996 г. № 51/59 «Борьба с коррупцией». Государство – участник Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции также рассматривает в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего права возможность установления мер и систем, способствующих тому, чтобы государственные должностные лица сообщали определенным органам о коррупционных деяниях, о которых им стало известно при выполнении своих функциональных обязанностей. Государство – участник конвенции стремится в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства принимать меры, обязывающие государственных должностных лиц предоставлять определенным органам декларации, в том числе о внеслужебной деятельности, занятиях, инвестициях, активах и о существенных подарках или прибыли, в связи с которыми может возникнуть конфликт интересов при выпол-

нении функциональных обязанностей государственных должностных лиц. Государство – участник конвенции рассматривает возможность принятия, исходя из основополагающих принципов своего внутреннего законодательства, дисциплинарных или других мер в отношении государственных должностных лиц, нарушающих кодексы или стандарты, установленные в соответствии со ст. 8 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции.

Международные организации поддерживают создание этических кодексов в государственном управлении, которые рассматриваются как инструментарий противодействия коррупции и являются основой профессиональной этики государственных служащих, определяющим элементом этической инфраструктуры государственной службы.

Одна из действенных мер противодействия коррупции на государственной службе и формирования профессионального аппарата служащих – законодательное урегулирование вопросов профессиональной этики государственной службы, которое способствует повышению профессионального уровня и компетентности государственных служащих, обеспечивает принятие обоснованных и справедливых решений.

УДК 343.97

С.В. Мурадян

ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ РОСТ ЧИСЛА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ, И СПОСОБЫ ИХ НИВЕЛИРОВАНИЯ В РОССИИ

Инновации, будучи основополагающим инструментом развития общества, одновременно относятся к факторам риска, поскольку ввиду невысокой осведомленности законодателей и правоприменителей об особенностях их внедрения и функционирования, несвоевременного отражения в уголовном законодательстве дают возможность их использовать в незаконных целях. Цифровизация основных сфер жизнедеятельности является предпосылкой роста числа преступлений, совершаемых с применением новых технологий.

Для создания системы успешного своевременного реагирования на негативные последствия рассматриваемых процессов необходимо изменить подход к построению уголовной политики. На сегодняшний день она не отвечает потребностям времени, не является стабильной и не отражает ожидания общества в построении действительно эффективного уголовного законодательства. Изменения должны коснуться как концептуальных идей, так и идеологических основ и стратегических целей.

Почему так важно рассматривать происходящие преобразования как факторы, способствующие росту числа преступлений, совершаемых в киберпространстве? Сейчас мы можем наблюдать беспрецедентную динамику таких изменений по всему миру, а следовательно, практически каждый день меняется характер угроз общественным отношениям в сферах собственности, обеспечения жизни и здоровья человека, экономической деятельности и т. п. В российском уголовном законе преступления в сфере компьютерной информации указаны в гл. 28 УК РФ, на которой заостряют свое внимание правоведы в свете последних тенденций. Мы же считаем, что преступления с использованием компьютерных технологий, которые являются средствами реализации объективной стороны противоправных деяний, совершаются в различных сферах жизнедеятельности человека, использующих цифровые технологии или имеющих значительный потенциал для их внедрения, но часто не охватываемых своевременно должным вниманием.

Криптовалюта – одно из наиболее значимым изобретений последнего времени. Она представляет собой форму виртуального актива, для защиты финансовых транзакций с которым используется криптография. Анализ факторов, обуславливающих рост числа преступлений, совершаемых с использованием криптовалют, позволяет правильно определить приоритеты в предупреждении, выявлении и пресечении изучаемого вида преступности.

Поскольку криптовалюта не является деньгами и средством расчета, она не обеспечена надежным гарантом, который сформировал бы условия ее легитимности и безопасности создания и использования. Поэтому на сегодняшний день криптовалюта интересна в основном для проведения анонимных платежей или устранения при необходимости посреднических расходов и весьма уязвима. В связи с возможностью такого ее использования транзакции с этим видом активов часто ассоциируются с применением в том числе в целях отмывания преступных доходов, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения и для обслуживания теневого оборота.

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) обозначила три основных криминогенных фактора использования криптовалют: анонимность, децентрализованный характер функционирования, серьезные несовершенства правового режима регулирования оборота криптовалют.

В целях нивелирования указанных факторов на первый план выдвигается необходимость приведения действующей правовой базы в соответствие со все возрастающими потребностями государства и общества